

Два стихотворения

Category: Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Два стихотворения ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1.

Кончается время, как дождь проливной,
на разные плачет лады.
Печаль возникает из персти земной,
а горе — из желтой воды.
Ты желтую воду ковшом зачерпни,
когда в городах умирают огни,
в пещере измученный прячется волк
и рвется пространство, как шелк.
Подобно кристаллам растут города,
но их отражение в воде —
не город растущий, а просто вода,
и там она движется, где
есть место для тела, чтоб лечь и лежать,
и горькую речь на устах удержать.
Да, лучше молчанье, чем речи азы,
чем ржавые воды Янцзы.

Да, тело подобно текущей реке,
но дух нам Создателем дан,
чтоб бросить одежду на желтом песке
и вброд перейти Иордан.
Кто в водах крещения сделался наг,
не видит своей наготы.
И мне на закате сквозь холод и мрак
опять улыбаешься ты.

2.

Возьми же муки для лепешек квасных, посуду для прочих даров.
Исчезнет проказа со стен крепостных, и будешь ты жив и здоров.

Больную одежду сожжем на костре, не скажем об этом отцу и сестре,
жену пощадим и огню предадим мой дом прокаженный на Желтой горе.

Принес ли ты, ангел мой, жертву за грех? Душа да пребудет чиста.

Вот шов родовой разъедает орех, земля раскрывает уста.
А ты помолчи и меня не жалея, корону утративший царь,
ты хлеб обезглавленный, соль и елей скорей возложи на алтарь.

И пусть поднимается дым к небесам,
и тянется пламя к моим волосам,
горячей рукой обнимает меня и тихо молитву поет,
а ночью в железной короне огня луна над землею встает.

* * *

Ночь да будет слепящей, пусть звезды немного косят,
над провинцией спящей летучие мыши висят.

Рыбам в длинной реке удержаться легко на плаву,
если лис пробежит и хвостом не заденет траву.

Там, в траве порыжелой, угрюмые бродят жуки,
и ежи пожилые колючие мнут пиджаки.

И вращается время большим цирковым колесом.
Воздух Богом несом, и поэтому он невесом.

И поэтому всюду сорок распластались кресты,
И, послушные чуду, небесные воды чисты.

В этой черной воде отражается каменный лес,
а растение жизни не может достать до небес.

* * *

У прошлого запах укропный — и мне не сносить головы.
Смеркается. Зверь допотопный выходит из темной травы.

Ни страха, ни плотского пыла, ни плоской звезды в кулаке –
сорвем ли кукушкино мыло и спустимся к мелкой реке,

возьмем ли себя на поруки, сойдем ли случайно с ума, –
Саратов, Великие Луки, Москва, Петербург, Колыма

плывут по теченью половой, корой и древесной трухой,
а волны горы Соколовой покрыты сиренью сухой.

Шиповника нежная рана видна сквозь нетающий снег.
Двадцатого, в месяц нисана, Господь остановит ковчег.

И ты, очарованный странник, изгнанник и вечный изгой,
увидишь звезды многогранник сквозь ставни с тяжелой резьбой.

Ты Библос увидишь, и Фивы, и крикнешь, как Ной, в пустоту,
что листья двудомной крапивы у голубя сохнут во рту.

Что Ноя послушное семя приветствует ангелов рать,
а нам – сквозь пространство и время друг друга по имени звать.

Светлана КЕКОВА.